

Социальная и политическая поляризация в Латинской Америке: причины, последствия и возможности преодоления

В материале представлен обзор выступлений на круглом столе «Разделенное общество в Латинской Америке и возможности урегулирования политических и социальных конфликтов (национальный и региональный опыт)», состоявшемся в Институте Латинской Америки РАН. Докладчики из ИЛА и других научных центров обсудили феномен разделенного общества, различные модели поляризации (политической, социальной, экономической, этнической), поиск механизмов и инструментов преодоления конфликтного потенциала на основе латиноамериканского опыта.

Ключевые слова: разделенное общество, политическая поляризация, социальные конфликты, Латинская Америка.

DOI: 10.31857/S0044748X0004007-6

Вводный доклад доктора политических наук **Збигнева Владиславовича Ивановского**, руководителя Центра политических исследований ИЛА РАН и профессора факультета глобальных процессов Московского государственного университета (МГУ) им. М.В.Ломоносова, был посвящен причинам и последствиям политической поляризации отдельных стран и региона в целом. По итогам электорального цикла 2014—2018 гг. левоцентристские партии и лидеры в большинстве случаев проиграли президентские и парламентские выборы. Наметившаяся ранее эволюция левых и правых в сторону центра затормозилась, а на фоне «правого дрейфа» резко усилилась поляризация политических сил как на национальном уровне, так и в региональном масштабе¹. Центристы и правоцентристы сохранили или укрепили свои позиции в Панаме, Гватемале, Аргентине, Доминиканской Республике, Перу и Гондурасе, в общую картину вписывается также смена власти в Эквадоре, который отходит от принципов «гражданской революции». В конце цикла острая борьба происходила в Чили, Колумбии и особенно в Бразилии, при этом во всех случаях с большим преимуществом победили консервативные силы. В Парагвае при слабости левого спектра основными соперниками стали консерваторы и либералы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-014-00042 «Политическая поляризация и механизмы консолидации разделенных обществ в Латинской Америке. Возможности и пределы компаративного опыта для России».

Различные течения левых смогли сохранить свои позиции лишь в отдельных странах. В Коста-Рике, где первоначально лидировал консервативный проповедник-евангелист Фабрисо Альварадо, во втором туре рекордное число голосов набрал более толерантный социал-демократ Карлос Альварадо Кесада.

Неоднозначную оценку получили досрочные президентские выборы в Венесуэле. Хотя сторонник «социализма XXI века» Николас Мадуро и набрал 67,8% голосов, нельзя не учитывать, что практически все оппозиционные партии бойкотировали выборы, обвинив правительство в отказе от регистрации наиболее популярных политиков, злоупотреблении административным ресурсом, фальсификации данных о явке избирателей, отсутствии независимых наблюдателей и т.д. По сравнению с 2013 г. электорат Н.Мадуро снизился с 7,6 до 6,2 млн голосов, традиционно высокая для Венесуэлы явка упала до 46%, а уровень легитимности главы государства (степень его поддержки со стороны всего электората) снизился с 40,1% в 2013 до 30,1% в 2018 г. Как бы то ни было, после президентских выборов чависты укрепили свои позиции, в то время как в рядах оппозиционных партий усилились противоречия, многие известные политики покинули страну, а оппозиционный «Круглый стол демократического единства» (Mesa de la Unidad Democrática, MUD) фактически распался и нуждается в реорганизации. Одновременно углубились разногласия и среди сторонников «боливарианской революции».

На негативном для левых фоне особую значимость приобретает победа в Мексике лидера Движения национального возрождения (Movimiento Regeneración Nacional, MORENA) Андреса Мануэля Лопеса Обрадора, который намерен внести существенные коррективы в существующую модель развития, что потребует немало усилий и нестандартных решений. От успеха этого политика зависит не только будущее самой Мексики, но в значительной мере и судьба всех левых в регионе.

Докладчик отметил, что в каждой стране были свои причины для «правого дрейфа» и усиления политической поляризации. Среди общих факторов, способствующих этим процессам, были названы затянувшаяся стагнация экономики и ухудшение материального положения большинства населения, включая средние слои, неэффективность и чрезмерная бюрократизация распределительной экономики, многочисленные коррупционные скандалы, обострение криминальной обстановки, фрагментация левого политического спектра, усталость от длительного пребывания у власти одних и тех же политических сил. Правые кандидаты успешно использовали катастрофическую ситуацию в Венесуэле и миграционное давление венесуэльцев на соседние государства. Негативная реакция консервативной части общества на отказ от традиционных устоев и чрезмерную либерализацию привела к заметному усилению влияния евангелистских церквей и неопятидесятнических сект, которые в абсолютном большинстве случаев занимают крайне правые позиции. Поляризация политического спектра усилилась и из-за стремления ряда президентов (преимущественно леворадикальных) увековечить свою власть, при этом в лучшем случае принимаются соответствующие поправки к Основному закону, а в худшем нарушаются действующие конституции, не проводятся предусмотренные законодательством референдумы либо игнорируются их итоги. Не последнюю роль сыграл и внешний фактор. Тем не менее очевидно, отметил З.В.Ива-

новский, что в условиях поляризации левая оппозиция остается сильной группой давления, после оздоровления экономики можно будет отказаться от затягивания поясов и вплотную взяться за решение социальных проблем, к чему более склонны левые.

Внутриполитические сдвиги усилили и региональную поляризацию: из-за выхода Эквадора из Боливарианского альянса для народов нашей Америки (Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA), обострения системного кризиса в Венесуэле и начала протестных акций в Никарагуа деятельность этого объединения сведена к минимуму. Неоднозначное отношение к политическим процессам в Венесуэле привело к фактическому распаду Союза южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, Unasur), шесть из 12 государств приостановили свое членство, а Колумбия официально вышла из объединения. Проблемы Unasur негативно отразились и на деятельности Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC), которое так и не смогло стать альтернативой Организации американских государств, внутренние разногласия в ОАГ также усилились. Приход к власти правых в Аргентине и Бразилии и переизбрание консерваторов в Парагвае сделали невозможным участие Венесуэлы в Южноамериканском общем рынке (Mercado Común del Sur, Mercosur), а вступление в него Боливии лишено какого-либо смысла. Одновременно отказ Mercosur от политики закрытого регионализма открывает возможности для его сближения с Тихоокеанским альянсом (Alianza del Pacífico, AP), в который входят правые (за исключением Мексики) правительства, сторонники Тихоокеанского партнерства (теперь уже без Соединенных Штатов) и дальнейшей интеграции в глобальную экономику.

По мнению кандидата политических наук, ведущего научного сотрудника ИЛА РАН **Андрея Николаевича Пятакова**, одним из фундаментальных проявлений феномена разделенности латиноамериканского общества является социальная поляризация. На особый, фундаментальный «статус» этого явления указывает тот факт, что оно фиксирует принципиальный раскол общества на социально-экономической основе, на которой в свою очередь могут возникать другие типы разделенности — политической, территориальной, религиозной, этнической и др. Латинская Америка традиционно остается регионом с самым высоким уровнем неравенства и поляризации. Так, согласно данным, представленным Всемирным банком, среди 14 стран с наибольшими показателями неравенства шесть — латиноамериканские: Гондурас (6-е место), Колумбия (7-е), Бразилия (8-е), Гватемала (9-е), Панама (10-е) и Чили (14-е место). Парадоксально, но такие «лидирующие» позиции имеют место, несмотря на то, что в начале XXI в. в регионе наметилась тенденция к снижению коэффициента Джини*. В период с 2002 по 2015 г. он упал в Аргентине (с 0,468 до 0,392), Бразилии (с 0,569 до 0,511), Чили (с 0,508 до 0,453), Колумбии (с 0,567 до 0,521), Эквадоре (с 0,537 до 0,445), Уругвае (с 0,474 до 0,391) и Венесуэле (с 0,420 до

* Коэффициент Джини — статистический показатель степени расслоения общества данной страны или региона по отношению к какому-либо изучаемому признаку. Используется для оценки экономического неравенства)

0,378). Главной причиной уменьшения социальной поляризации стали усилия государств по стабилизации социальной сферы, предпринятые большинством стран региона в ходе так называемого левого поворота. Добиться общерегионального эффекта удалось также благодаря координации усилий в ходе интеграционных процессов, в которых социальная проблематика занимала одно из центральных мест. Неслучайно на общем фоне выделяется Венесуэла, где в 2015 г. был отмечен самый низкий показатель неравенства. По всей видимости, это объясняется эффектом социальных миссий, введенных Уго Чавесом еще в 2003 г.². Однако после завершения большого политического макроцикла и с приходом к власти правых социальная ситуация в Латинской Америке стала постепенно ухудшаться. Судить об этом можно по показателю бедности, который непосредственно связан и с социальной поляризацией. Так, если к 2014 г. в 17 латиноамериканских странах, по данным Экономической комиссии ООН по странам Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), наблюдалось падение уровня бедности в среднем на уровне 10%, то начиная с 2015 г. наметился откат, в результате около 7 млн латиноамериканцев снова оказались за чертой бедности и 5 млн попали в категорию нищих. К 2017 г. общее количество бедных в регионе достигло 186 млн (30,7% населения). Докладчик приходит к выводу, что проблемы бедности и социальной поляризации для Латинской Америки по-прежнему актуальны.

В докладе магистранта факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (РУДН) **Феликса Кабальеро Эскаланте (Венесуэла)** затронута тема социальной справедливости и перераспределения ресурсов, что приобрело особую значимость с началом «четвертой популистской волны», или «прогрессивного цикла», обозначившегося в начале XXI в. в Венесуэле, Бразилии, Аргентине, Боливии, Парагвае, Эквадоре, Никарагуа и Сальвадоре. Некоторые авторы считают «прогрессивный цикл» вторым поколением реформ, которые, по мнению лауреата Нобелевской премии Дж. Стиглица, нацелены на отказ от Вашингтонского консенсуса. Эти изменения пришли на смену первому поколению структурных реформ, проводимых латиноамериканскими государствами с целью получения кредитов от Бреттон-Вудских институтов и решения проблемы задолженности, не выходя за рамки преодоления зависимости от индустриально развитых государств. На предыдущем этапе приватизация государственных предприятий, либерализация рынка, сокращение государственных расходов и др. меры привели к обогащению высших классов и снижению покупательной способности подавляющего большинства населения. Напротив, правительства «прогрессивного цикла» увеличили социальные расходы для погашения накопившегося «социального долга», возникшего в результате просчетов «потерянного десятилетия», и приступили к ренационализации частных компаний, часто принадлежащих иностранному капиталу. Государственные расходы на социальные нужды увеличились с 46,7% в начале 1990-х годов до 66,4% в 2013 г. К этому же году число стран, где их доля превышала 10% ВВП, выросло с пяти до десяти. В заключение докладчик отметил, что большое внимание, уделяемое решению социальных проблем, способствовало преодолению негативных последствий неолиберальных реформ. Тем не менее указанным правительствам не удалось добиться индустриализации, которая бы обеспечила поддержку национальных проектов.

В докладе доктора исторических наук, профессора, и.о. заведующего кафедрой истории и политики стран Европы и Америки МГИМО, главного научного сотрудника ИЛА РАН **Людмилы Семеновны Окуневой** «Президентская кампания в Бразилии: радикализация политических сил» были рассмотрены основные особенности президентской гонки, проявившиеся в первом туре и полностью раскрывшиеся во втором туре выборов. Окончательные итоги голосования, утвердившие победу праворадикального политика Жаира Болсонару, «закрепили» свершившийся в этой стране «правый поворот»³.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры американских исследований Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) **Ирина Ивановна Акимушкина** прокомментировала результаты состоявшихся в 2018 г. всеобщих выборов в Мексике. Приход к власти «несистемного политика» Андреса Мануэля Лопеса Обрадора, который безуспешно боролся за президентское кресло на выборах 2006 и 2012 гг. и только с третьей попытки одержал решительную победу, открыл возможность для кардинального пересмотра целого ряда ключевых проблемных положений в политической и социальной жизни страны. При этом, как было отмечено в выступлении, в мексиканском обществе преобладают явно завышенные ожидания по поводу решения этих проблем новым президентом. Не следует также недооценивать вероятность возникновения препятствий, прежде всего со стороны бюрократии, в ходе осуществления обещанного, особенно на фоне предложенных мер по сокращению бюджетного финансирования на обеспечение политического аппарата. Среди этих мер были названы уменьшение заработной платы главы государства и ведущих чиновников, отказ от президентского самолета и его обслуживания; запрет на «политический туризм» и поездки за границу за государственный счет как для самого президента, так и членов правительства и чиновников; превращение резиденции президента страны «Лос Пинос» в музей (по крайней мере на время нынешнего мандата), отказ от бюджета первой леди, снятие неприкосновенности и отмена неподсудности бывших президентов после завершения срока их полномочий и т.д. И.И.Акимушкина подчеркнула, что главный вопрос заключается в том, удастся ли новому президенту выполнить предвыборные обещания.

Тему мексиканских выборов продолжил кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН **Алексей Анатольевич Манухин**. Главной приметой стремительной, хотя и ожидаемой, перегруппировки общественно-политических сил в стране стал успех новой политической партии MORENA, лидер и основатель которой А.М.Лопес Обрадор 1 декабря 2018 г. вступил в должность президента на шестилетний срок. MORENA была основана в 2011 г. как гражданское объединение. В тот момент она насчитывала 4 млн сторонников и 179 тыс. функционеров разного уровня, распределенных по 2217 муниципальным и 37453 секционным комитетам. После выборов 2012 г. в рядах движения произошло размежевание, в основном связанное с вопросом о приемлемости Лопеса Обрадора в качестве лидера последующих политических кампаний. Его последовательные сторонники приняли решение о превращении MORENA в политическую партию. На первом национальном конгрессе MORENA в ноябре 2012 г. Лопес Обрадор стал председателем Национального совета партии, официально зарегистрированной в июле 2014 г.

Политологи весьма сдержанно оценивали шансы новой партии на электоральный успех⁴, неизменно подчеркивалась институциональная слабость и чрезмерно высокая роль харизматического лидерства Лопеса Обрадора. Тем не менее на выборах 2015 г. MORENA стала четвертой в палате депутатов, в то время как фракции всех ведущих партий сократились. Уже в начале 2016 г. на сторону MORENA стали переходить сторонники других партий.

Результаты выборов 2018 г. были впечатляющими: за Лопеса Обрадора проголосовали 53,19%. т.е. более 30 млн избирателей (рекордное количество в мексиканской истории). MORENA победила на выборах губернаторов во всех пяти из девяти субъектов, где они проходили (штаты Чьяпас, Табаско, Морелос, Веракрус, г. Мехико). В палате депутатов победившая коалиция получила 308 мест, из которых 191 приходится на долю MORENA, в сенате, соответственно, 59 и 55 мест. Таким образом, ее парламентское представительство выросло на 317 мест (включая впервые избранных сенаторов). Еще более впечатляющей была картина в субъектах федерации. В 19 из 26, где проходили выборы, MORENA набрала большинство, а в г. Мехико заняла 31-е из 33 мест.

В заключение А.А.Манухин высказал предположение, что появление и успех таких объединений, как MORENA, свидетельствуют о новой парадигме современной политики, где традиционное деление на «правых», «левых» и «центр» уже фактически неприменимо. С другой стороны, мексиканский случай можно рассматривать как интересный пример «обновления центра», когда новая политическая сила вытесняет прежние партии, инкорпорируя в свои ряды их представителей.

Кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН **Людмила Владимировна Дьякова** в своем докладе остановилась на усилившихся в последнее десятилетие проблемах социально-политического характера, находящих отражение в интеллектуальной мысли Чили. Если применительно к периодам 1990-х и 2000-х преимущественно констатировались особенности политического процесса, успехи и недостатки сложившейся модели, преемственность политики, не зависящей от пребывания «левых» или «правых» у власти, то в нынешнем десятилетии актуализируются вопросы наличия альтернативы, словно все достижения предыдущих лет подвергаются сомнению. Куда идет страна? Что для нее важнее — экономическая эффективность или социальная справедливость? Что выбирает молодежь, общество в целом — реформы или стабильность? Сохранятся ли последовательность и преемственность развития при президенте Себастьяне Пиньере, победившем на выборах 2017 г., и новом правительстве⁵? Этим вопросам без ответов и альтернативным прогнозам посвящены последние публикации вне зависимости от идеологических предпочтений авторов.

Все большее значение приобретает социальная проблематика, возрастает интерес к возможностям государства, высокие требования предъявляются к его роли в сфере социальной политики, преодоления бедности и неравенства. Одновременно в новейших исследованиях по проблемам чилийской демократии актуализируется критическая составляющая, стремление к пересмотру и переоценке достижений, тема кризиса сложившейся модели развития и поиска нового общественного консенсуса; усиливается леворадикальный взгляд на события поставторитарного развития, наметилась тенденция «вернуться в прошлое» и решить «проблему памяти». О влия-

нии «травмы памяти», связанной с недостаточным, по мнению части общества, наказанием военных, виновных в нарушении прав человека в годы пиночетовского режима, свидетельствует проведение мемориальных мероприятий по случаю 45 годовщины военного переворота 11 сентября 1973 г.

«Кризис модели» — так можно обозначить лейтмотив большинства размышлений и дискуссий чилийских исследователей и публицистов. «Идея, внедренная в общественное сознание, согласно которой Чили является современной постоянно развивающейся страной, с элитой, представляющей образец по уровню ее взглядов и согласованности позиций, сумевшей разрешить свои социально-политические конфликты благодаря прочным институциональным каналам «демократии консенсуса», — эта идея вступила в кризис», — пишет историк и социолог Освальдо Торрес Гутьеррес, выражая преобладающую в национальной интеллектуальной среде и наиболее популярную в настоящий момент точку зрения.

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН **Надежда Юрьевна Кудярова** указала на политическую поляризацию как на одно из проявлений гибридности режима в Парагвае. В 2019 г. в этой стране отмечается важная дата в ее политической истории — 30 лет демократического развития. Строительство демократической системы начиналось с нуля, что отразилось на характере функционирования политической системы. В текущем десятилетии проявились признаки гибридного режима — своеобразной комбинации авторитарно-демократических черт. Прошедшие в апреле 2018 г. всеобщие выборы формально подтвердили существующий межпартийный баланс⁶. Итог президентских выборов довольно четко разделил электорат на две соразмерные части, при этом оппозиционный Большой обновленный национальный альянс (Gran Alianza Nacional Renovada (GANAR) набрал рекордное для оппозиции число голосов. Выборы как период институциональной неопределенности и перегруппировки политических сил открыли окно возможностей для трансформации политического пространства. Правящая партия вышла из электорального процесса с четко обозначившимся расколом на два противоборствующих блока. Важным фактором стал запрос на борьбу с коррупцией. Публикации в прессе о деятельности различных кланов и их представителей во властных структурах вызвали активную общественную реакцию, которая стала одним из инструментов борьбы в конгрессе. С осени 2018 г. в отношении 24% состава сената в той или иной форме идут расследования.

Начавшаяся после всеобщих выборов 2018 г. турбулентность стала своеобразным стресс-тестом выстроенной политической системы. С одной стороны, ее стабильности способствует открытость экономики. Страна активно вовлечена в региональные интеграционные процессы, а также ищет новые возможности для международного сотрудничества. Однако сильное влияние на внутренние политические процессы оказывает фактор «значимого другого», прежде всего основных региональных партнеров — Бразилии и Аргентины. Итоги выборов в Бразилии могут повлиять на внутривнутриполитическую повестку в Парагвае. Заявленные намерения Ж.Болсонару пересмотреть политику памяти и переоценить период правления военных могут эхом отразиться и на парагвайском внутривнутриполитическом дискурсе. Серьезный тест на устойчивость политическая система Парагвая проходит при каждой попытке снять ограничения на переизбрание президентов. Этот

вопрос несет в себе значительный взрывоопасный потенциал. Однако достигнутое за три десятилетия состояние электоральной демократии является несомненным достижением и существенным стабилизирующим фактором. Инструментальное следование демократическим процедурам, решение спорных вопросов без силового вмешательства, соблюдение законодательства благотворно сказывались на демократизации страны и стали важными инструментами выхода из периода турбулентности.

Кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН **Татьяна Александровна Воронникова** на примере боливийской практики рассмотрела влияние этнополитических противоречий на вектор развития государства. Самыми яркими и символическими примерами стали мобилизация граждан восточных районов страны, которые протестовали против конституционного проекта и призывали к широкой автономии от центра в 2008—2009 гг., а также конфликт, связанный с проектом строительства автотрассы через национальный парк TIPNIS, что вызвало массовые демонстрации и беспрецедентный международный резонанс в 2011 г. В последнее десятилетие при президенте Эво Моралесе (2005 — н/в) благодаря расширению механизмов прямой демократии граждане весьма активно участвовали в процессе принятия решений. Среди других форм гражданской активности большое значение приобрела деятельность, в том числе протестная, общественных и этнических организаций, индейских общин и крестьянских союзов, что способствовало становлению нового типа политического поведения, заменившего культуру исключенности на культуру участия. Изменения в механизмах взаимодействия политических институтов и общества были достигнуты благодаря расширению практики диалога и переговоров с представителями общественных движений и неправительственных организаций.

Кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН **Александр Александрович Шинкаренко** посвятил свое выступление трудностям перехода Эквадора к постэкстрактивистской модели экономики. С начала нового тысячелетия в государствах Латинской Америки наметилась тенденция к переходу от конвенциональной экстрактивистской модели к ее новой форме — неоэкстрактивизму⁷, основанному на сверхэксплуатации природных богатств и рентном типе экономики. Подобный подход вызвал активное сопротивление со стороны новых социальных движений (в том числе и среди коренного населения), ставшее одним из центральных пунктов их политической повестки. Чаще всего конфликты вокруг добычи полезных ископаемых, по данным Центра мониторинга конфликтов в горнодобывающей промышленности (Observatorio de Conflictos Mineros de América Latina, OCMAL), фиксировались в Мексике, Перу, Чили, Аргентине, Бразилии, Колумбии, Боливии, а также Эквадоре. В частности, в последних двух странах подобные протестные кампании стали частью «экотерриториального сдвига», развернув в обществе дискуссии по вопросам изменения климата и моделей развития, где доминантой является тесная связь индивидуума с природой. Дискуссии по вопросам дальнейшего развития эквадорского общества в целом и коренных народов в частности, учитывая повышенное внимание к экологическим проблемам региона, предопределили появление во второй половине 2000-х годов концепта достойной жизни («Buen Vivir»), полу-

чившего отражение в конституциях Эквадора (2008) и Боливии (2009). Как отметил докладчик, многие исследователи и активисты НПО увидели в идеях «Buen Vivir» альтернативу устоявшейся практике неоэкстрактивизма и теории догоняющего развития. Практической реализацией концепта, по мнению исследователей Латиноамериканской школы социальных наук (Facultad Latinoamericana de Ciencias Sociales, FLACSO), стал проект, связанный с национальным парком Ясуни, выдвинутый в 2007 г. Несмотря на живой интерес, проявленный к данной кампании (подобная программа могла бы стать альтернативой активным разработкам нефтяных месторождений в Амазонии с целью сохранения биоразнообразия), в 2013 г. эквадорское правительство решило отказаться от этой инициативы.

Одной из самых сложных задач, стоящих перед Эквадором, подчеркнул А.А.Шинкаренко, является создание и реализация такой модели развития, которая в итоге приведет к постэкстрактивистской экономике. При этом речь не идет о внезапном отказе от добычи полезных ископаемых, а успех такой стратегии полностью зависит от уровня социальной поддержки. Возникновение концепта «Buen Vivir», вышедшего за национальные границы Эквадора, стало реакцией на неоэкстрактивистскую парадигму. Идея отхода от устоявшейся антропоцентричной модели развития и создания системы, в рамках которой отношения человека с природой будут развиваться гармонично, активизировала дискуссии о возможном будущем без «хищнического» экстрактивизма.

Научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН **Дмитрий Михайлович Елесеенко** привлек внимание к новому соглашению о свободной торговле между США, Канадой и Мексикой (United States — Mexico — Canada Agreement, USMCA), призванному заменить собой NAFTA, что стало логическим завершением первого этапа североамериканской экономической интеграции. Изменению в рамках USMCA подверглись статьи, касающиеся сельского хозяйства, машиностроения, интеллектуальной собственности и арбитражного права.

Докладчик проиллюстрировал новые правила USMCA на примере автомобилестроения. Так, в рамках NAFTA для применения нулевых ставок тарифа не менее 62,5% частей каждого автомобиля должны были производиться в странах Северной Америки. Новое соглашение поднимает этот порог до 75%. По мнению профессора Национального автономного университета Мексики Клементе Руиса Дурана, это вынудит производителей использовать для каждого автомобиля, собранного в Мексике или Канаде, меньше частей из таких стран, как Германия, Япония, Южная Корея или Китай. Многие автопроизводители из указанных стран использовали «макиладорас» в Мексике для выхода на рынок США, что негативно сказывалось на американских компаниях. Новое соглашение также направлено на значительное увеличение количества (до 40% к 2023 г.) деталей каждой машины, изготовленных на заводах с повышенной оплатой труда, на которых рабочие должны получать в среднем как минимум 16 долл. в час. (Это почти в три раза превышает среднюю зарплату на мексиканском заводе в настоящий момент.) Американская сторона, таким образом, рассчитывает заставить производителей сменить мексиканских поставщиков автозапчастей и автомобилей на американских или канадских.

Заключение USMCA стало результатом удачно организованного переговорного процесса и благоприятного информационного поля, благодаря

чему сторонам удалось прийти к консенсусу. Со времени заключения NAFTA прошло уже почти четверть века, и, очевидно, его реформирование было необходимо, поскольку за этот период экономики всех трех стран проделали большую эволюцию.

Канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН **Эмиль Суренович Дабагян** охарактеризовал современное состояние и перспективы леворадикального Боливарианского альянса для народов нашей Америки (*Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA*), отметив ключевые изменения в политике стран, входящих в это объединение. Так, Венесуэла переживает масштабный экономический и политический кризис. Куба претерпела существенную эволюцию (включая реформирование конституции) после прихода к руководству Рауля Кастро (2008—2018), открывшего клапаны к переходу к дозированному рынку под контролем коммунистической партии и выдвинувший к руководству Мигеля Диаса-Канеля, представителя поколения, родившегося в постреволюционный период. В Никарагуа попытка провести пенсионную реформу, предпринятая в апреле 2018 г., вызвала волну протестного движения, не стихавшего длительное время. В Эквадоре после десятилетнего пребывания у власти Рафаэля Корреа (2007—2017), принимавшего активное участие в деятельности ALBA, нынешний президент Ленин Морено объявил о выходе из блока. По мнению докладчика, вышеперечисленные факты свидетельствуют о наступлении кризисной фазы для альянса, теряющего позиции в регионе.

Советник-посланник посольства Гватемалы в России, докторант Университета Сантьяго (Чили) **Руди Альберто Гомес дель Сид** рассмотрел вопросы международных отношений и экономической интеграции в Центральной Америке. Основу экономики государств этого субрегиона в основном составляет экспорт сырья с низкой добавленной стоимостью. Опыт Латинской Америки свидетельствует о том, что в данном случае лучшим средством увеличения промышленного компонента экспорта является расширение товарооборота с соседями, где технологическая асимметрия и асимметрия капитала не столь ярко выражены. Однако в Центральной Америке перспективы расширения внутрирегиональных торговых связей блокируются неразрешенными пограничными конфликтами. Нерешенность этих проблем, многие из которых возникли в XIX в., с их юридическими и геополитическими аспектами, мешает принятию решений и вызывает недоверие между странами.

Страны Центральной Америки являются частью Системы центральноамериканской интеграции со штаб-квартирой в Сальвадоре (*Sistema de la Integración Centroamericana, SICA*), учрежденной в 1993 г., и одновременно входят в Секретариат по центральноамериканской экономической интеграции (*Secretaría de Integración Económica Centroamericana, SIECA*), работающей с 1960 г. в Гватемале. Еще одним важным институтом является Центральноамериканский банк экономической интеграции, базирующийся в Гондурасе и основанный одновременно с SIECA для содействия экономической интеграции и сбалансированному экономическому и социальному развитию стран-учредителей. Эти многосторонние организации оказали значительное влияние на создание и развитие общего рынка, рассматриваемого как одна из старейших моделей региональной интеграции в Латинской Америке. Тем не менее, как подчеркнул докладчик, по-прежнему

актуальными остаются следующие вопросы: как активировать внутрирегиональную торговлю, несмотря на сохраняющиеся конфликты; можно ли создать дипломатический механизм, позволяющий продвигать экономическую интеграцию в Центральной Америки параллельно с затянувшимися переговорами вокруг территориальных споров.

Канд. ист. наук, ученый секретарь ИЛА РАН **Дмитрий Михайлович Розенталь** проанализировал проблему венесуэльского миграционного кризиса и его последствий для всего латиноамериканского региона. Экономическая и политическая нестабильность в Боливарианской Республике последних лет ускорила отток населения (и без того характерный для этой страны в XXI в.⁸). Люди уезжают из-за невозможности получить доступ к продуктам первой необходимости и медикаментам, из-за высокого уровня преступности, ожесточенной конфронтации между властью и оппозицией. По оценке ООН родину уже покинули 3 млн человек. Венесуэльцы, вынужденные искать жилье, работу, школу для детей, становятся фактором напряженности в странах-реципиентах. Особенно остро эта проблема стоит в Колумбии, где проживают до миллиона венесуэльцев, и в Перу, куда прибыли около 500 тыс. человек. Власти Эквадора объявили чрезвычайное положение в районах, принимающих мигрантов, а руководство Бразилии направило войска на границу с Боливарианской Республикой. При этом забота о венесуэльских переселенцах становится тяжелой нагрузкой для соседних государств. В этих условиях они стремятся ограничить миграционный поток, вводят бюрократические преграды при пересечении границы. Вместе с тем, как заметил докладчик, правительство Н.Мадуро не обладает эффективными инструментами для разрешения кризиса. Существует мнение о том, что чависты и вовсе заинтересованы в продолжении эмиграции, т.к. уезжают, как правило, оппозиционно настроенные граждане. С другой стороны, для предотвращения оттока населения необходимы серьезные экономические реформы, на которые руководство страны идти не готово. При этом обращение Каракаса к международным организациям об оказании ему финансовой помощи для возвращения уехавших вряд ли будет услышано. Тем более, как показывает международная практика, такая мера неэффективна. Считается, что мигранты, как правило, снова уезжают в те государства, в которых они смогут найти работу и прокормить семью. Однако многие венесуэльские переселенцы готовы вернуться на родину после улучшения ситуации в стране, что, в свою очередь, может привести к обратному потоку людей и очередному всплеску социальной напряженности.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ З.В.И в а н о в с к и й. Латинская Америка на перепутье. Изменения в расстановке политических сил. Свободная мысль, 2018, № 1 (1667), с. 177-192. [Iwanowski Z.W. Latinskaya Amerika na pereput'e. Izmeneniya v rasstanovke politicheskikh sil. Svobodnaya mysl', 2018, N 1 (1667), p. 177-192; З.В.И в а н о в с к и й. Политические сдвиги в Латинской Америке: региональные и глобальные последствия «правого поворота». — Латинская Америка, 2018, № 5, с. 6–27. [Iwanowski Z.W. Politicheskie sdvigi v Latinskoj Amerike: regional'nye i global'nye posledstviya «pravogo povorota»] [Political Changes in Latin America: Regional and Global Consequences of the “Right Shift”] Latinskaya Amerika, 2018, N 5, p. 6–27.]

² А.Н.П я т а к о в. «Социальное» как поле межгосударственной интеграции (опыт стран Латинской Америки). Социология, 2015, № 3, с. 16-23 [A.N.Pyatakov. «Social'noe» kak pole

mezhdunarodnoy integratsii (opyt stran Latinskoj Ameriki)] ["Social " as a field of interstate integration (experience of Latin American countries)]. Sociologiya, 2015, N 3, p. 16-23; А.Н.Пятаков. Социальные миссии Венесуэлы: национальный и международный аспекты. Латинская Америка, 2015, № 4, с. 86-102 [A.N.Pyatakov. Social'nye missii Venesuehly: nacional'nyj i mezhdunarodnyj aspekty] [Social missions of Venezuela: national and international aspects]. Latinskaya Amerika, 2015, N 4, p. 86-102.

³ Подробный анализ президентских выборов 2018 г. в Бразилии см. в статье: Л.С.Окуневича. Президентские выборы 2018 г. в Бразилии: буря и натиск. Латинская Америка, 2018, № 12, с. 22-36 [L.S.O k u n e v i c h a. Prezidentskie vybory 2018 g. v Brazilii: burya i natisk] [Presidential elections-2018: storm and onslaught]. Latinskaya Amerika, 2018, N 12, p. 22-36.

⁴ А.А.Манухин. Мексика и США: есть ли новые решения старых проблем? — Латинская Америка, 2018, № 4, с. 52-66. [A.A. Manukhin. Meksika i SShA: est li novye resheniya staryh problem?] [Mexico and the United States: Are There New Treats for Old Sores?]. Latinskaya Amerika, 2018, N 4, p. 52-66.

⁵ Л.В.Дьякова. Чили: ревизия старых компромиссов. — Латинская Америка, 2018, № 2, с. 5-15. [L.V.D'y a k o v a. Chili: reviziya staryh kompromissov] [Chile: revision of old compromises]. Latinskaya Amerika, 2018, N 2, p. 5-15.

⁶ Н.Ю.Кудеярова. Парагвайский транзит: мобильность, историческая память и политические метаморфозы. — Латинская Америка, 2018, № 10, с. 33-48. [N.YU.K u d e y a r o v a. Paragvajskij tranzit: mobil'nost', istoricheskaya pamyat' i politicheskie metamorfozy] [Transit in Paraguay: mobility, historical memory and political metamorphoses]. Latinskaya Amerika, 2018, N 10, p. 11-48.

⁷ А.А.Шинкаренко. Между неоэкстрактивизмом и «зеленой» геополитикой. Особенности «эко-территориального сдвига» в Латинской Америке. — PolitBook. 2018, № 4, с. 103-117. [A.A. Shinkarenko. Mezhdunarodnoy integratsii i «zelenoi» geopolitikoj. Osobennosti «eko-territorial'nogo sdviga» v Latinskoj Amerike] [Between neoextractivism and «green» geopolitics. Features of the «eco-territorial turn» in Latin America]. PolitBook. 2018, N 4, p. 103-117.

⁸ Д.М.Розенталь. Образ страны. Рассуждения о мягкой силе Венесуэлы. — Латинская Америка, 2016, № 10, с. 69-70. [D.M.R o z e n t a l'. Obraz strany. Rassuzhdeniya o myagkoj sile Venesuehly] [The Image of the Country. Arguments on "Soft Power" of Venezuela]. Latinskaya Amerika, 2016, N10, p. 69-70.

Материалы к публикации подготовила
Т.А.ВОРОТНИКОВА (vorotnikovat@yandex.ru)

Social and political polarization in Latin America: reasons, consequences, and possibilities to overcome

Abstract. The article presents an overview of the presentations at the round table "Divided Society in Latin America and the Possibilities for Resolving Political and Social Conflicts (National and Regional Experience)" held at the Institute for Latin America of RAS. In the 21st century, becomes one of the most important problems in the development of the state and society. Speakers from ILA and other scientific centers discussed the phenomenon of a divided society, various models of polarization (political, social, economic, ethnic), searching for mechanisms and tools to overcome conflict potential in modern societies based on the Latin American experience.

Key words: divided society, political polarization, social conflicts, Latin America.

Prepared for publication by
TATIANA A.VOROTNIKOVA (vorotnikovat@yandex.ru)